

Татьяна ПОЛЯКОВА: ЛЕЖУ НА ДИВАНЕ И ДУМАЮ ОБ УБИЙСТВЕ

Веч. клуб — 2001 — 9 нояб. — с. 11

Очередь в Доме книги «Медведково» была солидна и незыблема, как во времена перестройки, когда толкались за Чейзом и Стаутом. У прилавка — сегодняшний кумир любителей детективного жанра Татьяна Полякова. К ней стояли, как к приехавшему ненадолго знаменитому родственнику — не только за автографом и ответом на дежурный вопрос, когда выйдет следующая книга (в середине ноября), а чтобы поделиться своим:

— Вот этого ребенка я ждала под ваши детективы. Уже сейчас большой шутник!

— Моя бабушка от вас в восторге! Тут и я подлезла с диктофоном.

— Татьяна, писателями-детективщиками становятся либо милиционеры, как Маринина и Корецкий, либо фантазеры, «кагаты кристи», которым надоедает быт. Вы, насколько мне известно, из второй группы.

— Я заканчивала Ивановский государственный университет, филфак. Было это очень давно и, честно говоря, особой пользы мне не принесло. Там готовят учителей средней школы. Я 14 лет работала в детском саду. А потом был 97-й год, книжный бум. Писали все кому не лень, я тоже решила попробовать и написала вполне удачно — так, что напечатали.

Агата Кристи в свое время сказала: «Я так ненавижу мыть посуду, что, когда ее мою, поневоле приходит мысль об убийстве». То же самое я могла сказать о детском садике: когда постоянно общаешься с детьми... Шучу. На самом деле у меня остались очень хорошие воспоминания. Уходить не хотелось, но у меня уже был долгосрочный договор с издательством, надо было писать, а детективы с детским садом не совмещались. Когда я все-таки ушла оттуда, меня еще год ждали. Думаю, и сейчас с удовольствием возьмут обратно. Но я свой выбор уже сделала.

— И не прогадали...

— Детективы вообще популярный жанр, по крайней мере расходятся они хорошо. А почему я хорошо расхожусь? Думаю, потому, что не боюсь быть собой. Очень многие авторы меня удручают тем, что пишут слишком правильно, чтобы добро обязательно побеждало зло. Иногда такая концовка совершенно необоснованна. А я не боюсь писать так, как считаю нужным, пускай не всегда удачно. Это находит отклик у большого количества людей, значит, за мной есть определенная правота.

— А что это за люди?

— Не так уж часто я встречаюсь с читателями и в основном вижу людей «за кадром»: письма, звонки... Ориентируюсь на женскую аудиторию. Возраст особой роли не играет: я убедилась, что интерес к моим книгам есть и у совсем юных девушек 13-14 лет, и у зрелых женщин. Одной моей знакомой вообще 85, так она с удовольствием читает. Когда встречаемся, говорит: «Ой, я вче-

ра тебя читала до полуночи!» Если человек близок мне характером, духовными качествами, то ему нравится. Если мы далеки друг от друга, то меня принимают в штыки. Я иногда заглядываю на форум издательства «ЭКСМО» в Интернете, смотрю, что там умные ребятки говорят по поводу и без повода. В основном ругают.

— И вы им отвечаете...

— Нет. Зачем себя загружать? Двустороннее общение требует времени, душевных сил и вообще чего-то требует. А если еще человек к тебе привязался... «Ты в ответе за всех, кого приручил». Я буду чувствовать себя обязанной, мне это не надо. Поэтому я и на письма не отвечаю. Бывают, конечно, такие письма, что не ответить нельзя, но, слава Богу, нечасто.

— А что вы сами читаете, смотрите?

— Я почти не смотрю телевизор — только программу «Время», чтобы знать новости. Последний вопрос, который задаю, приезжая куда-либо — «Есть ли в номере телевизор?». Меня это совершенно не волнует, хоть бы и не было. Я всегда была дамой книжной — если есть время, хочется почитать. Сейчас много интересного издается. Очень люблю Достоевского, поэтому сына у меня зовут Родион. Толстого со школьной скамьи не перечитывала — не было желания. Люблю Умберто Эко, к Пелевину хорошо отношусь.

— Вы сами когда-нибудь попадали в детективные ситуации?

— Я человек очень осторожный, не азартный. Меня сложно завести. Ни на какие авантюры и сомнительные мероприятия не ловлюсь, по улицам одна не хожу, судьбу не провоцирую. Поэтому надеюсь прожить жизнь без детективных ситуаций. Сюжеты я выдумываю. Никаких прототипов, никаких реальных событий. Если бы они были, то даже мешали бы. Мне рассказывают массу интересных историй, но я ими никогда не пользуюсь. Не могу. Мне обязательно надо все придумать самой от и до. Я вообще не могу представить, как можно, скажем, читать наизусть чужое стихотворение. Если я читаю стихотворение, то обязательно что-нибудь да проверю. Даже в самом любимом. Борьба с этим бесполезно. У меня есть подруга — музыкант, я все время удивляюсь, как она может играть по памяти то, что не ею написано. А она смеется: «Господи, ну выучи да играй!» Сама так же меня пытается: «Как ты можешь придумывать?» Да элементарно! Можно валяться на диване, ногой дрыгать и придумывать, это легко. Если талантом называть способность придумывать сюжеты, то он у меня есть. Одну книгу может написать любой грамотный человек. Человек, прочитавший в жизни сто книг, сто первую может написать сам. А сто вторую, сто третью и сто десятую — это уже талант нужен, и ни в каком университете этому не научат.

— А как относится ваша семья к тому, что вы лежите на диване, дрыгаете ногой, придумываете...

— Да как она может относиться? Работа — это работа, семья — это семья. Я не считаю, что работаю в ущерб семье, я же дома пишу. В поездках муж меня по возможности сопровождает, вот, сейчас в машине сидит. А сын живет отдельно в Питере, он студент, и при всем желании в таком возрасте его около себя не удержишь. Не считаю, что мы общаемся меньше или на другом уровне, чем раньше. Другое дело, что я стала безобразно ленивая дома и не делаю ничего, все ложится на плечи мужа, и никуда не денешься. Хочешь поесть — приготовить. Но это не драматично. Когда сын жил с нами, у меня были обязательства, а тут — два взрослых человека. Пошли в кафе, перекусили, все нормально. Коты по большей части живут с мамой, мы часто ездим, и оставлять их одних я не могу. Одного зовут Пафнутий, другого — Пронька. Пафнутия я увековечила в «Чуде в пушистых перьях», Пронька еще нигде не засветился — но он молодой, все впереди.

Встречалась
Мария НЕКРАСОВА

